

Лана Истор

Гибкие

СТЕРЕОЭКРАНЫ

18+

Лана Истор

Гибкие стереоэкраны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63573337

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99410-2

Аннотация

Кибервойна в разгаре, но мир уже готовит более эффективный вид оружия, создаются человеческие сущности, действующие на духовных планах. В десятом веке в Самарканде раввин передал персидскому купцу ларец с тайным посланием. Во время путешествия каравана шкатулку украли. Коллекционер из Москвы обнаружил пергамент на территории бывшего Хазарского каганата. За рукописью начинается охота. В России встречаются иранские и американские агенты, владеющие методиками использования природных сил. Шпионов преследуют бойцы интеллектуального подразделения боевой парапсихологии ФСБ.

Содержание

Гобелены с сюжетами охоты	4
Коллекционер	7
Железнодорожная станция	9
Купец	12
Легенда	15
Купе вагона	22
Поездка за рукописью	27
Сады Майендорф	34
Встреча в купе	38
Команда ЧИА	41
Мария Луиза	45
Проект «Человек Природа»	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Лана Истор

Гибкие стереоэкраны

Гобелены с сюжетами охоты

Приглушенный свет напольных ламп на высокой стойке в форме канделябров отбрасывал мягкие полутени, создавая мистически интригующую обстановку. Стены гостиной украшали утонченные орнаментальные гобелены. Картины с яркими красками композиционной шпалеры оживлялись переливом шелковых золотых и серебряных нитей.

Динамичные сцены охоты на диких зверей гармонично вписывались в интерьер. Обрывистые мазки пятен сочных оттенков создавали живописное полотно, экспрессивно воздействующее на философское настроение хозяина.

Блеск, страсть и кровь окрашивали огненную ярость львов, арктический лед злобной жестокости всадников, вздыбившихся лошадей с багрово алыми глазами, извергающими молнии ужаса. Горящий сгусток ненависти глубинной смертоносной лавой изрыгался из разверзнутых пастей людей и зверей.

Демонический накал страстей приводил в восторг Эвериса Сигматовича.

Иногда включал дополнительную подсветку, так колорит-

нее осознается дно черного отчаяния проигранной битвы и феерический взрыв ликования на вершине светоносной победы.

Эверис доигрывал финал охоты, каждый раз выбирая новых жертв и победителей борьбы.

Впитывая буйство звериной схватки, ощущал себя ярым львом, взлетал ввысь в могуществе силы и меченосными клыками от плеча до пояса разгрызал всадника.

Чувствовал во рту вкус приторно сладкой пенистой крови, вдыхал пары безумства бойни и ощущал мощь бездны власти над жизнью и смертью.

Эверис порой испытывал потребность быть не просто охотником, а уничтожителем зверья.

Грозность взгляда пронзала копыеносными стрелами звероподобных существ, низводила и распластывала их на скалистых вершинах, сжигая в огне неприятия, в прах испепеляя.

Да, такие перевоплощения помогали ощутить всю гамму чувств мира животных, к которым относятся и люди.

Неистовство схватки наркотической жадой окутывало сознание, призывая человека на очередной бой.

Свидетельства с древнейших времен описывали войны победителей, как пример высочайшего героизма и мужества. Философы, мыслители искали пути завоевания высот человеческой власти.

Эти знания и есть тайна, которую охраняют властители.

Проникнуть в мир духовных сущностей, свергнуть богов – самому стать богом – царем царей и есть истинная цель воина духа.

Коллекционер знал эти пути, постигал всю жизнь, древние секреты рукописей были его страстным увлечением, охлаждаемым холодным разумом. Применяя метод эвристики, разгадывал тайны текстов от прямого смыслового значения по горизонтали, до иносказательного по вертикали о ступенчатом пути достижения духовных миров

Коллекционер

Эверис Сигматович слегка потянулся, пошевелил шеей влево вправо, поохал, поахал, подвигал плечами вперед назад, почувствовал, как косточки захрустели, вдохнул глубоко, выдохнул, плавно протянул руку к изящной чашечке с особым напитком, приготовленным по рецепту, изобретенному еще пра прабабушкой, а может быть и сам выдумал, кто теперь что вспомнит. Важно то, что эликсир бодрит, прочищается мозг, и прилив энергии наполняет это, увы, уже почти старческое тело.

– Впрочем, не для того постигаю мир, чтобы дожить до ста лет, но с одряхлевшим станом. Нет, нет, молодость еще окружит меня своим вниманием и проникновением.

О – хо – хо! – прошептал он – предки – предки, ну и наградили вы меня даром божьим. Мир вам там, на небесах. Хотя... мы – то знаем, где вы, кто вы и что вы.

Интереснейшая тема, надобно вам об этом рассказать, но некогда, некогда, пора за работу и писать, писать. Тяжеленный труд, если без вдохновения, прозрения... взлета, полета.

Самое главное, не забыть приземлиться – весело произнес коллекционер.

Перед тем как зайти в кабинет переоделся. Накинул халат, для него он был ценным предметом одежды и представлял произведение искусства, с изящно вышитыми замысловаты-

ми рисунками и надписями на санскрите, древнейшем языке принесённым в Индию первыми племенами ариев.

На изумрудно зеленом шелке скрученными черно золотыми нитями изображена сценка, самка шимпанзе смотрела на трех сидящих любопытных малышей – один прикрыл уши лапками, другой – глаза, третий – рот. Одна из надписей гласила:

Сей шелк искусных рук сплетенье
и сны плывут из безвременья
в сознание проникает нить
и гомон обезьян утих

Это изящная часть гардероба вносила в жизнь роскошь уюта и красоты. В нем он погружался в свои миры для отдыха и умиротворения. В прямом смысле тоже – у мира творения – создавал свои сферы влияния.

Железнодорожная станция

Зима была жутко нудной, мокрый промозглый ветер пронизывал насквозь, дороги покрыты леденистыми комьями грязного мокрого снега. Тускло-желтые фонари с трудом рассеивали брызжущие капли туманного пространства, создавая конусообразные световые галлюцинации видимости.

К провинциальной железнодорожной станции подъехало такси. Дама, в длинной дубленке, неспешно вышла из салона машины с небольшой дорожной сумкой, прикрикнула на водителя, тот, нехотя, открыл дверцу, сжался от холода, сплюнул, злобно посмотрел вокруг, подошел к багажнику, достал чемодан и потащился к платформе следом за пассажиркой.

Пронзительный гудок поезда прорвал завывание ветра, и шар света, на фоне черноты показавшийся огромным, стремительно приближался к станции.

Как ниоткуда стали появляться группки людей. Заледенелые двери вокзала, открываясь и закрываясь, порциями выталкивали в мокроту съездившихся транзитников.

– Внимание! Поезд номер 99 – Ростов – Москва прибывает на 2-й путь. Стоянка две минуты.

–Господа, господа, где останавливается 10-й вагон?

–Товарищи, осторожнее, здесь скользко!

– Граждане, да не толкайтесь так.

–Василиса Игнатьевна, у вас какой вагон? – прокричал

шофер.

Грохот и скрип тормозов заглушил ответ. Порыв визгливого ветра бросил в лицо комья мокрого снега. Острые осколки льдинок прорезали глазницы. Шофер закашлял, отвернулся от вагонов, рукавом куртки попытался вытереть глаза, но острое жжение лишь усилилось.

Опустив чемодан на перрон, хотел крикнуть женщине, но вдруг, пошатнувшись и упав на платформу.

В темноте и суете посадки, никто не обратил внимания, как некто, сильно поддел ногой лежащего мужчину и тот соскользнул на железнодорожное полотно.

Мгновение спустя, туда же полетел чемодан. Ночь скрыла все.

Двое молодых людей, высокие, без головных уборов, казалось, не реагируя на холод, стояли среди не обращающих на них внимание пассажиров, наблюдая за женщиной в длинной дубленке. Убедившись, что она подала билет проводнику, быстро прошли в соседний вагон.

-Мадам, позвольте помочь? – приятный мужской голос, поднятый воротник, глубоко посаженная шапка, шарф закрывающий лицо. В такой мороз это выглядело естественно.

Твердая уверенная рука подхватила Василису за локоть, помогая войти в вагон, другой рукой мужчина взял ее сумку, пропустил женщину вперед. Лиса благодарно улыбнулась и

уверенно, пошла в купе.

Незнакомец растянул боковой карман дорожной сумки, незаметно положил небольшую коробку.

– Приятной поездки – поставив сумку на сиденье, помахал рукой, ладонь в перчатке скрыла глаза от женщины.

Мужчина быстро прошел в другой конец вагона, открыл дверь в тамбур и вышел на перрон, скрывшись в темноте.

– Внимание! Внимание! Поезд номер 99 – Ростов – Москва ...

Сигнал отправления на высокой пронзительной ноте заглушил последние слова прощаний, грохот колес ускорил темп вагонов.

Несколько продрогших провожающих побежали к ожидающим машинам, хлопнули дверцы, зажглись фары, взвизгнули тормоза, и вскоре, перрон опустел.

Только одна машина осталась стоять освещенная рыже красным светом привокзального фонаря.

Поезд, набирая скорость, удалялся от станции.

Купец

Тысячи нагруженных товарами верблюдов шли древними маршрутами через сеть соединенных между собой караван-сараев.

Через скалы, песчаные пустыни, степи и реки, купцы, они же ученые, мыслители, поэты, владеющие многими языками и огромными знаниями, везли дары востока на запад.

Кокон выпускал шелковую нить, переплетение дорог создавало единую ткань мира роскоши и блеска красоты, знания и мудрости.

Как возрадуется моя газель, прижимая восхитительную ткань к груди, как струящийся прохладный водопад непрерывен в блеске искрящемся, так рулоны многоярусного шелка окутают бархатистый стан любимой.

В резных диковинных шкатулках лежат сверкающие украшения, это для радости глаз смеющихся. Обрамлю в золото благородство алмазов, и кольца украсят игривые пальчики. В мягких ладонях твоих будет ласкаться нефрит изумрудный.

Око сердца раскроется изливающей радостью, и в слиянии тел унесет любовь изначальная.

О, лань желанная, везу тебе редкостные сокровища. Верблюды нагружены мешками изумительных подарков, тут есть всё, от чего душа ликовать будет.

В комнатах закреплю зеркала чистейшие, и увидишь, как наряжаю тебя в синеву лазурного атласа. Драгоценные сапфиры засверкают на гибкой шее, а в ушных раковинах вспыхнут переливы небесных корундов.

Вазы из белоснежного фарфора спорят с прозрачностью кожи нежнейшей. Прикоснешься к птицам ярчайшим, и волшебный мир окружит тебя. Ощутишь райское дуновение легкой прохлады блестящей глазури и будешь пребывать в восхищении, как и весь мир, достойный оценить чудо сотворенное.

Под стройные ноги, страсть моя, положу самаркандские ковры, сотканые из золотистых нитей шелковых, поразишься творением рук мастериц. Нет двух одинаковых ковров, каждый создан с неповторимым дивным орнаментом.

Для тебя, моя жизнь, купил непревзойденные медные кувшины, будешь подавать в них нектарные вина. Необычные пряности сделают блюда искусные еще более ароматными.

Серебряные чаши массивные наполнены золотом в вечном сиянии могущества.

Длинным был путь каравана, любовь моя. Пересекая многоликие страны, восхищался их красотой и мудростью.

На изобильных ярмарках купцы разноязычные вели беседы достойнейшие. Величайшие ученые делились уникальными знаниями, а поэты философы услаждали слух поэмами.

Я не мог устоять перед плавностью слога и воспевал свою любовь, нежность хрупких рук твоих, звезды в глазах, ясность ума чудо женщины, посланной мне великими небесами.

О, сладость моя, много месяцев прошло, как уехал из Багдада, и все мысли души тоскующей стремятся к тебе.

Мерная поступь верблюда убаюкивала. Мысли о встрече с женой создавали абстрактную модель пребывания в будущем.

Слияние реальности с нереальностью помогало преодолевать препятствия, защищало от песчаных бурь заносивших дороги, жара пыльного пекла безводных пустынь, ледяного холода снежных гор.

Нападавшие алчные воинственные грабители кочевники, в жестокости уподоблялись дикому беспощадному зверю. Путь был трудным и опасным.

Жизнь спорила со смертью.

Легенда

Эверис глубже сел в огромное уютное кресло, расправил полу халата, нежно погладил малышей обезьянок, золотистые нити блеснули, шимпанзе подмигнула. Эверис внимательно посмотрел на самочку.

—Удивительны теневые переливы шелка, аллюзии иллюзий. Впрочем, это эстетическое искусство визуальной анимации, творческий процесс создания эффекта движения объектов и их одушевления.

Изображение остается на сетчатке глаза еще доли секунды, после того, как глаз перестает их воспринимать. Две тысячи лет тому назад, китайский театр теней, использовал этот феномен, оживляя изображения.

Так что такое игра воображения? Как мозг человека может представлять голографические кадры со стереофоническим эффектом, создавая объективность присутствия в духовных мирах.

А ведь есть те, кто знает, как объединять параллельные реальности, исключая искажения в виде иллюзий и галлюцинаций.

Да, интересная тема и она перекликается с одним важным событием, имеющим вековую историю, которым необходимо срочно заняться.

Совершенно случайно, узнал, что в одном населенном

пункте, в районе, где некогда находилась крепость Саркел, главный форпост на северо-западной границе Хазарии, у местного жителя хранится древняя шкатулка с папирусом.

—Ох-хо-хо — Эверис молитвенно сложил ладони, побарабанил пальцами — возможно ли что эта та самая пропавшая шкатулка с письмом? — плотно сжал руки, долго и пристально смотрел вдаль, будто желая увидеть ответ.

В среде коллекционеров существует легенда о затерянной иудейской рукописи. В арабских записях имеются сведения о том, как в 965 году самаркандский раввин просил персидского купца передать шкатулку с посланием в Багдад, в главную синагогу. В письме содержались сведения о некой тайне древних арийцев.

Во время долгого путешествия каравана рукопись была украдена. На протяжении поколений многие пытались отыскать следы пергамента.

При исследовании китайских таможенных записей, выяснили, что в тот период времени, через Нефритовые ворота, вместе с персами вышел и римский караван. Двигаясь по Степному пути, они переправились через Тянь-Шань, Ферганскую долину, Ташкентский оазис и одновременно прибыли в Самарканд, где через несколько дней стоянки их пути разошлись.

Торговый караван, с персидскими купцами ушел по Южному пути. Преодолев горы Куньлунь горный хребет Цунлин, через Афганистан, Иран и Дамаск они прибыли в Баг-

дад.

Римский караван ушел по самому сложному Северному пути. Пересекая степи Северного Кавказа, Хазарское царство, они должны были дойти до Черного моря, переплыть его и прибыть в столицу Византийской империи. Войдя в земли хазар, купцы прибыли в крепость Саркел. Расположенная в нижнем течении Дона, застава считалась одной из значимых, здесь находилась главная ставка царя.

Международная торговля Хазарской империи находилась в руках иудейских и мусульманских общин. Клан правителей Каганата исповедовал иудаизм, вся переписка и записи о пошлинах и налогах велась на иврите. В музеях и частных коллекциях имеются монеты с надписями «земля хазар» и «Моисей посланник Бога».

Хазария держала контроль транзитных путей. Веками не переводились желающие захватить территорию, приносящую огромные торговые пошлины. Гарнизоны охраняли все важные пункты.

Историками считается, что именно в то время, когда византийский караван вошел в город, норманнские отряды из Скандинавии напали на крепость, перебив всех. В живых не оставляли никого.

– Да, да, да. Вполне возможно, это та самая шкатулка с пергаментом. Сколько лет изысканий, сколько тонн архивной пыли. Еще прадед занимался поиском этой рукописи. Да

и персы, и иудеи пытались обнаружить следы разграбленного товара купцов. Но, никто почему-то не предполагал, что во время неожиданного нападения варваров, кто-то успел замуровать шкатулку, иначе еще несколько столетий назад, все дома этой крепости по кирпичу бы разобрали.

Иудеи искали пропажу, так как хотели скрыть важную информацию. Персов одолевала честь долга, вернуть украденный ларец. Историки искали папирус для восстановления событий теологических миграций. Ученые философы хотели удовлетворения чувства значимости. Это сколько бы докторских диссертаций защитили!

Теологи и теософы всех направлений желали знать секрет иудеев. Как ни странно бы звучало, но поисками занимались и военные, они преследовали цель использовать полученные знания как оружие.

Эверис вздохнул и пришел к выводу, что самые бескорыстные из всех кто искал и продолжает искать самаркандское письмо, это коллекционеры. Они хотели иметь редкий папирус со значимой информацией в личной коллекции для ублажения страсти держания в руках связующей нити прошлого с настоящим.

От ассоциативного логического перехода мысли, брови сходились на переносице, взлетали то вверх, то вниз, уголки поджатых губ сопровождали направление бровей.

Даже не замечал перепадов настроения от огорчения, что не нашли ранее шкатулку, до радостного предвкушения ли-

кования, вдруг повезет и он станет владельцем истинного раритета.

–Так-так – так-та-ак – потирая руки, приговаривал коллекционер – ох-хо-хо-хо! Как же всех опередить... Ммм ... Не зря же я столько пыли глотал! – интуитивно прикрыл рот ладонью, пальцами побарабанил по щеке.

– Да не важно, что не лично дышал пылью. Но за мой же счет! – весьма убедительно воскликнул Эверис.

Надо еще раз просмотреть имеющиеся материалы по самаркандской рукописи. Ведь некоторые историки предполагали, что она могла быть на территории Хазарского Каганата, но уверенности не было.

Включив ноутбук, открыл страницу форума закрытого сообщества коллекционеров. Не найдя ничего нового, захваченный азартом поиска, открыл сайт Багдадской синагоги, сделал запрос – «10 век, пропавшая шкатулка, описание, хазарский каганат».

Материалов было мало, все известные факты, но имелись несколько ссылок на публикации про хазар, а вот про персидского купца, жившего в десятом веке, писал некий суфийский орден «Огонь Орла».

Заглянул к ним на сайт. Да, да, да, очень интересно, прочитал несколько статей, но описания шкатулки не нашел. Оставил и там след, вбив в поисковую строку – «иудейский пергамент, ларец, Самарканд, торговый караван».

Привлекли внимания тематические американские ресур-

сы, задержался и там, на пару часов.

Эверис был еще в онлайн, когда сразу несколько заинтересованных сторон отметив целенаправленную активность, вычислили его IP-адрес, вскрыли пароли, вся переписка и телефонные звонки взяты на контроль.

Как потомственный коллекционер рукописных свитков, первопечатных книг, и особо редких ценностей, Эверис тщательно соблюдал конфиденциальность приобретений уникальных предметов.

Электронный мир внес свои коррективы в безопасность. Закрыв страницы, Эверис очистил браузер, удалил историю запросов. Конечно, это избавит от любопытных коллег конкурентов, но, к сожалению, не спасет от всевидящего ока хакеров.

— Да, надо успеть первым, забрать пергамент. Времена наступили повышенного интереса к древним теологическим тайнам. Наука активно осваивает духовные планы. Такими темпами ученых, лет через десять – двадцать объявятся турагентства организующие экскурсии в мир духа. Хмм... интересно, интересно... впрочем, всё к этому и идет, слияние миров, тело, душа, дух и всё в единстве. Все же это описано в древних трактатах, в Торе. Вначале идет разделение человека, тело материализуется в миг рождения, раскрытие точки сингулярности и восхождение, слияние с душой и духом.

Коллекционер, одной рукой оправил полу халата, другой медленно провел по волосам, слегка постучал пальцами по

виску – Все то так, но как практически это осуществить. Впрочем, этот вопрос оставим ученым, надо организовать поездку за шкатулкой.

Эверис встал, слегка раздраженным жестом смахнул нечто невидимое с полы халата. Эта издевающаяся самка шимпанзе все-таки ему подмигивает.

Купе вагона

Василиса огляделась, не увидев чемодана, вышла в коридор.

–Женщина, не стойте в проходе, зайдите в купе – рыжеволосая проводница грозно посмотрела на пассажирку.

–Хочу узнать, где мой чемодан. Водитель должен был занести – немного растерянно, заявила Василиса, брошь гневно блеснула на сером дорожном костюме.

Проводница неожиданно вздрогнула под пристальным взглядом, резко передернула плечами и довольно громко сказала:

–Водитель мог перепутать и занести в другой вагон.

–Вам немедленно надо сообщить начальнику поезда о пропаже.

–С чего вы решили, что он пропал?

–Так найдите!

–За пропажу вещей не отвечаю, не видела ваш багаж, как и водителя – проводница демонстративно неприязненно вздернула подбородок, она терпеть не могла холеных высокомерных особ и любые эксцессы, происходящие в пути.

Вся ярость презрения рванулась из глаз Василисы. Жаль, в такую погоду самолеты не летают, как же она не любила всякие столпотворения и вынужденные общения с людьми. Присела на сидение, проанализировала ситуацию, приня-

ла решение и, подобрав, соответствующий ситуации тон капризной дамы, достала из сумочки телефон.

– Виктор, я в поезде. Жаль, что не поехал провожать. Чемодан или пропал или неизвестно где находится.

– Постой-постой! Как это пропал? Ты же знаешь, я не могу тебя проводить, но водитель обязан был внести его в купе. Так, где он делся?

– Не знаю, шел следом, но когда вошла в купе, поезд тронулся, чемодана не оказалось.

– Прости, прости, Лисочка, это, видимо, сошел с ума я, как можно было тебя отправлять одну.

– Разбирайся со всей этой ситуацией сам! – Лиса нажала на отбой и отключила телефон.

В купе она была одна, специально для этой поездки были выкуплены все места.

Под звуки противного стука колес, под мерзкое завывание ветра за окном, под хлест леденистого дождя по стеклу, который, кажется, яростно пытался прорваться к лицу, нервно стала вспоминать эту жуткую поездку в этот ничем не примечательный, отвратительно грязный городок. Зачем? Зачем согласилась приехать сюда?!

Из темного окна вагона, как из черного зеркала, на нее смотрела яркая блондинка. Короткие волосы уложены в стильную прическу, помада алым маком застыла на бледном лице.

Вспомнила, на плантации ей говорили, у сорванного цвет-

ка поджигают конец стержня для сохранения насыщенного красного цвета лепестков. Пристально вгляделась в отражение лица, глаза в глаза, и вздрогнула.

Странно, такое ощущение, что всегда пребывала в этом купе. Вся жизнь в плавно покачивающемся вагоне, монотонном, усыпляющем, убаюкивающем.

Спи – спи – спи – стук колес маятником бил по вискам. Слева – направо – туда – сюда – стук – стук – стук – стук. Не спи – не спи. Такое полудремотное состояние, сон – не сон, жизнь – не жизнь – пребывание.

Очередная остановка, где дикий народ с пакетами, подносами, бутылками, перекрикивая друг друга, льстиво завлекал покупателей.

–Пирожки горячие с картошкой! Котлеты домашние! Рыба, пиво! Яблоки моченные! Покупайте!

С вагонов, потягиваясь, зевая, выползают заспанные пассажиры. Покупают, тут же жуют. Развлечение среди спячки.

– Быстрее, быстрее, поезд отправляется! – подгоняют проводники.

Гудок. Спешка. Все по местам, по купе, по квартиркам, по каморкам, по домикам.

Это люди. Они живут. Они в движении. Они живые.

Или всё-таки мертвые? Это болото или бурная река?

Почему-то опять наступила тошнота... опять в сон... желание не видеть, не слышать, не знать эту жизнь.

А какое существование можно назвать жизнью? Опять по-

езд, но не этот? Дом, но не такой? Люди, но не эти?

А та, другая жизнь, будет настоящей? Как она тут оказалась? Куда едет? Зачем? Кто она? Руки взметнулись к вискам, пальцы нервно сдавили пульсирующие вены – стук – стук – спи! – не спи! – живи! Всегда и всюду живи!

Погружение медленное, утопающее, обволакивающее, увлекающее в сон-жизнь. Резкий стук колес поезда, гудок паровоза на какой-то станции, снова пробуждение от яркого видения и опять полусон полуявь.

Перед глазами порхала ярко серебристо белая бабочка.

Утро наступило быстро. Оставалось несколько часов вагонного перестука до конечной станции. Ночь размышлений не успокоила. Воспоминания не принесли облегчения.

Напряженная от ожидания непредсказуемых событий, Василиса неожиданно вздрогнула, нечто знакомое ощущение легкой дрожи, волной пробежало по телу.

Лицо явно поплыло в сторону, и внутренне, физически ощутила, как маска меняет ее облик, создавая новый образ.

Аккуратно сняла парик, надела джинсы, удлиненный объемный свитер. Темно каштановые волосы стянула в тугий узел. Никакого макияжа. Спокойное выражение лица без малейших эмоций.

Зашнуровав ботинки, ощутила себя маленькой, стройной девушкой, студенткой первых курсов.

Вот только глаза, не надо никому смотреть в эти глаза, не рекомендую. Предупреждающе грозно Лиса нахмурилась.

Впрочем, это уже не она, пока идет небольшой адаптационный период, но скоро узнаю и впитаю, кто та, вернее эта, которая будет очередной я.

Легкий шум в голове вынудил прикрыть глаза, сосредоточиться. В голове четко прозвучало – «быстро встань».

Лиса встала. «Возьми сумку, открой боковой карман, достань коробку, открой, возьми ножны и закрепи с левой стороны за ремень брюк»

Все происходило как в замедленной съемке, женщина под внутренним гипнозом исполняла приказ.

«Теперь положи коробку в сумку, закрой, отставь в сторону, садись, расслабься и забудь все, что сейчас произошло. Ты молодец».

За окном купе ветер распускал коконы слепленных снежинок, белые нити мелькали вдоль окна. Промчится поезд, и снежное полотно вновь будет сиять сверкающим шелком.

Живая белая бабочка под латинским названием «смерть шелкопряда» или тутовый шелкопряд, задыхаясь, умирает внутри кокона, только за счет ее гибели получают прочную нить, скрепляющую дороги и судьбы людей.

«Мертвый шелк» однодневка уничтожается ради вечной жизни красивого материала для мира счастливых людей.

Поездка за рукописью

На звонок ответили мгновенно, ждали. Виктор нервно доложил

– Простите, но дело очень важное. Чемодан со шкатулкой похищен, Василиса в поезде. Необходимо ее встретить, рукопись, действительно, очень ценная.

– Я услышал тебя – сдержанный голос прервал быстрый поток слов.

– Срочно уезжай в Ростовский аэропорт, возьми билет на ближайший рейс, по прогнозу, утром погода должна быть летной. В пятнадцать двадцать пять жду в офисе.

Виктор весь обмяк, сжался, медленно вдавился в мягкую спинку дивана. Рука, непроизвольно, потянулась к сердцу, казалось, дыхание остановилось.

Какой же этот Эверис отвратительно пунктуальный, всегда устанавливает время с точностью до минут. Никто из клиентов, вступающих с ним в сделку, не рисковал опаздывать на встречи, иначе прищуренные глаза пронизывали холодом изморози бросающей в жар.

Как мог попасть под влияние такого жесткого человека?

Все началось, когда читал в университете лекцию о Хазарском каганате. После занятий, как обычно, подошли студенты и один из них спросил, а не находятся ли и сейчас некие артефакты. Да, ответил я, и рассказал, как в конце сороко-

вых годов прошлого столетия, началось строительство Цимлянского водохранилища. Многие хутора оказались на дне водоема, в том числе и исторический памятник город крепость Саркел, бывшая застава Хазарского каганата.

Населенные пункты, подпадавшие под затопление, были переселены. Местные жители разбирали по частям все дома, вплоть до фундаментов. Кирпичи древних поселений хазар перевозили в новые подворья. Тогда особенно часто обнаруживались клады: сосуды серебряные, ремни с пряжками, монеты. Найденные предметы быта, культа и сейчас встречаются у жителей близлежащих окрестностей. Они хранят эти вещи как память о предках, не понимая особой ценности.

Тут, неожиданно для себя, вдруг вспомнил один эпизод давних лет. Будучи студентом исторического факультета, принимал участие в археологических раскопках в восьмидесятых годах. Руководитель проекта для подручных работ нанимал местных. Казачьи хутора были бедные, и многие казаки продолжали жить в домах своих предков. За годы смены поколений там многое что скопилось. Почти во всех хатах были старинные иконы, лампадки, книги. Я побывал в гостях у некоторых старожилов. У одного хозяина видел золотой триптих, на первый взгляд, работа где-то 16 века.

Местный парень уверял, что у его деда есть старинная шкатулка, а там лежит кусок кожи с какими-то непонятными буквами, С трудом удалось уговорить съездить к старику. Когда приехали, дед долго ворчал, но потом нехотя от-

крыл старинный сундучок, достал мешочек, сплетенный из тонких нитей серебра, и показал пергамент.

Тогда я был молод и не настолько хорошо знал язык для понимания текста, но написан он был на иврите.

—Так что еще много секретов существует — закончил я разговор со студентами.

Спустя некоторое время, выйдя из учебного корпуса, направился в сторону аллеи. Рядом остановился автомобиль. Мужчина, невысокого роста, элегантный, приоткрыл дверцу, представился как Эверис Сигматович Винкольский, профессор истории и философии, коллекционер. Вежливо, но настойчиво, пригласил поехать к нему в офис для приватной беседы.

Разговор вначале был о Хазарском каганате. Затем, исследователь раритетов, попросил рассказать историю про рукопись, которую слышал от юного друга, студента моего факультета. Описывая виденный мной явно древний раритет, обратил внимание, как Винкольский слушал с недоверчивым восхищением. Глаза коллекционера загорались страстью.

Через несколько дней после этой встречи, давал интервью одной очаровательной журналистке из исторического журнала. Василиса была чудом небес. Она так заинтересованно слушала историю о хазарах, что невольно возникло предложение продолжить разговор в ресторане.

О, да, конечно, я влюбился. Мы стали встречаться, броди-

ли по городу и все говорили о теме моего увлечения – о хазарах. Василиса, слушала с восторгом и даже позволила себя называть Лисой.

Тем временем Винкольский заманивал и притягивал как магнит, подавлял волю к сопротивлению. Когда я уверял, что не могу поехать в тот далекий хутор, так как весь день расписан по часам, он написал на бумаге крупную сумму денег, которую готов выделить на поездку и компенсацию моего потраченного времени. Но и это был не повод, рисковать карьерой.

Однако когда поделился с Лисой, причиной легкой раздражительности, она рассмеялась и предложила вместе поехать на поиски древней рукописи. Это будет так замечательно, улыбаясь, сказала она, мы сможем вдали от всех быть некоторое время вдвоем.

Покоренный и восхищенный искренностью, хотел прижать очаровательную женщину и целовать эти маковые губы. Весь в нетерпении, в жарком безумстве, был готов на все ради интимной встречи, и я дал согласие.

Встретившись с Винкольским, получил строгие инструкции о тайне поездки и особых мерах предосторожности. В мою задачу входила оценка подлинности рукописи, и договор о цене с владельцем.

Как профессор истории, я был наслышан о подпольных коллекционерах, но никогда ранее с ними не сталкивался.

Эверис Сигматович, узнав, что поеду за шкатулкой толь-

ко при условии, если меня будет сопровождать журналистка, милостиво согласился.

— Да, да, конечно, мы, разрешим ей написать статью — удовлетворенно прихлопнув в ладоши, коллекционер неожиданно щедро улыбнулся.

Это успокоило, и я подал заявление в деканат факультета на краткосрочный отпуск.

Еще со времен студенчества я вел дневники. Впечатления об археологических раскопках подробно описывал и довольно, живописно. Найдя записи прочитал адрес где жил тот старый дед и имя его внука, того парня, который меня к нему отвозил.

Самолет Москва — Ростов приземлился в аэропорту ранним утром. На машине, которую уже арендовал для нас Эверис, мы с Лисой, почти два часа добирались до районного центра и уже оттуда поехали в дальний хутор.

После прошедших почти тридцати пяти лет, я неплохо сориентировался, и, как ни странно, дом, в котором жил дед, с надстройками и пристройками все еще был цел.

Мы с Лисой еще даже не приблизились к калитке, как на лай собак нам навстречу вышел сухонький мужичок, сутулый, в шапке ушанке, в тулупе и валенках. Я даже не мог предположить, что в такой одежде еще ходят. Это был, тот самый парень. Вот уж точно сказано — миры и образы людские, где обитаешь, стиль жизни той воспринимаешь.

Я представился, напомнил о встрече в юности и о шкатул-

ке. Мужик рассмеялся, пригласил в дом, слазил на чердак, принес сундучок.

«Вот, ненадобность, пустяк, но красиво и скока годов то передается по наследству, лет сто, а можа больше» – спокойно, как о безделушке, сказал он, употребляя местный диалект.

Посмотрев, я заметил, последний раз уникальный ларец открывали при мне, когда много лет назад впервые увидел.

Спросил о цене, хозяин сказал, что не знает, все равно без надобности стоит – забирайте.

Я заплатил 20 тысяч рублей. Для него это были огромные деньги – а для меня часть месячной зарплаты. В общем, мы осчастливили друг друга.

На обратном пути в Ростов, начался сильный снегопад. Предложил Лисе заехать в провинциальный город, тайно надеясь, что метель продлится несколько дней.

Быстро темнело, порывы ветра усилились. В гостинице только успел снять номер на двоих, как раздался звонок. Как он узнал, где мы? Эверис Сигматович велел передать шкапу с рукописью журналистке. Поезд Ростов – Москва прибывает на местную станцию через полчаса. Билет для нее будет у водителя, машина ждет возле гостиницы. А мне остаться в номере и ждать дальнейших указаний. Мое сопротивление, коллекционер даже не выслушал до конца, тон был непререкаемым и жестким.

Как окаменевший древний истукан печально посмотрел

на Лису. Не отрывая взгляда от ее губ, тихо передал приказ Винкольского. Лиса протянула руку и пальчиками прикоснулась к моим глазам, как бы опуская веки. Молча взяла чемодан, в котором лежала шкатулка с рукописью, и вышла из гостиницы.

Я стоял в холле до тех пор, пока администратор не подошел и не спросил – «Вас проводить в номер?»»

Сады Майендорф

В элитном поселке «Сады Майендорф», в семи километрах от Москвы, метель неистовствовала во всю мощь. Леденистый ветер сковывал узорами панорамные стекла загородного дома. В игре света со льдом вспыхивали загадочные блики.

Хозяин коттеджа стоял в холле в ожидании машины для поездки в Москву, возникли обстоятельства, которые надо обсудить немедленно. Было 7 часов утра, за окном бушевала белесо серебристая тьма.

– Седовласая Москва – поэтически театрально вздохнул Эверис Сигматович – мы с тобой похожи, не только сединой, но своей сутью зимней природной стихии. Сияющий холод сугробов на солнце в деревне, покой умиротворения каминного тепла, и буйство городского ритма жизни, где каждый миг огонь стального духа непредсказуем – зима в рассвете января. Года, года – я стар и молод, как сама Москва.

Ох – хо – хо – протяжно произнес любимую присказку Эверис Сигматович. Пригладил почти отсутствующие волосы, взгляделся в отражение холодного стекла – понравился себе.

В доме много зеркал, но он любит смотреть на себя в отражении оконных стекол – образ не столь детальный, слегка размытый, загадочный, даже для самого себя. Перевел

взгляд на стены холла, где висели портреты предков и родителей. Они специально были расположены именно здесь как напоминание – в чей род тыходишь и выходишь.

Так уж получилось, все предки были любителями оставлять о себе память рукописную и визуальную. Генетически по роду переходило тонкое чувство времени и соответствия ему. Предвидя глобальные перемены, быстро реагировали на изменения, принимали сторону победителей, плавно, без потерь, перетекали из одного мироустройства в другой, не потеряв ни состояния, ни положения. За редким исключением, все были здравомыслящими долгожителями.

Бабулечка была увлечена древними латинскими и греческими рукописями. Буква сигма ей очень нравилась и звучанием, и плавным переходом греческой сигмы к латинской букве S и кириллической С.

«С» – лунообразная или серповидная сигма, так называли еще со времен эллинизма, числовое значение имела 200 в системе греческого алфавита, что особенно завораживало, так как бабулечка непременно хотела жить 200 лет. Считала, что это абсолютно, возможно и достижимо.

Умело сочетая приверженность классицизму и модернизму, нарекла сына именем Сигма – как талисман, как цель, как постоянное напоминание, которое всегда будет присутствовать перед глазами.

А мамочка была из семьи потомственных мыслителей, философов. Влюбилась в Сигму, в основном, из-за необыч-

ного имени.

Когда пришлось выбирать имя мне, она уже была готова увековечить любимое занятие, применяя метод эвристики разгадывать шифры манускриптов, сквозь иносказания находить, как она считала, истинные смысловые значения текста.

В дни семейного отдыха, устраивала «мозговой штурм», проводила «сократовские беседы», тем самым приобретала идеи для выхода из очередного «лабиринта Минотавра», как называла какой-либо трудный отрывок рукописи. Была абсолютно уверена, что мыслить можно и нужно всегда и обо всем. Это увлекательно, интересно и полезно, мозг должен работать, это продлевает жизнь.

Внеся лепту к преобразованию слова эвристика, добавила букву «е» и произвела на свет не только меня, но и имя – Эверис. Что-то, непонятное, загадочное, элегантное и напоминающее ей изящество французских созвучий. Францию она обожала.

Сочетание такого экзотического имени и отчества как Эверис Сигматович, наложило определенный отпечаток на мою жизнь. При этом я обладал невысоким ростом, не особой крепостью мышц, и отнюдь не стройным станом, и, как называю, имел ушастые уши, длинноватый нос, который стал с годами слегка свисающим, а также тонкие, почти всегда поджатые губы.

Столь невзрачный портрет дополняли скромные остатки

былой поросли волос на верхней части головы, по бокам височные, отнюдь не густые пряди, стянуты сзади заколкой в хвост, одним виртуозным локоном, спадающим чуть ниже плеч.

Весь этот вид не сильно впечатлял многих. Но, имя... оно говорило само за меня и Эверис Сигматович, с привычкой к изысканным манерам, элегантной одежде, знанием нескольких языков, в том числе древних, был всегда почтенным и желанным в любом обществе.

По материнской и по отцовской линии, предки были коллекционерами древних книг, дневников и рукописей.

Не только античные, но и в последующие столетия были мыслители, которым удалось проникнуть за завесу тайн земных и духовных миров. Вот ими я и увлечен, это мое хобби, ставшее томной страстью.

Прибыли вездеходы.

Встреча в купе

Снег все падал и падал, белесая пелена окукливала женщину, сидящую у окна.

Лиса вздрогнула от легкого стука, в купе вошли спортивного вида два молодых человека, не сказав ни слова сели напротив. Оба были весьма привлекательны.

Аристократичного вида мужчина, мельком взглянув на Лису, слегка склонил голову в знак приветствия, сел у столика и с интересом стал рассматривать снежный пейзаж за окном.

А вот другой, самовлюбленный тип, явно старался привлечь внимание. Свободно облокотился о спинку сидения, скрестил руки на груди, вытянул длиннющие ноги, широко улыбнулся.

За пару минут молчания дважды прикоснулся к трехдневной щетине, провел по тщательно выбритым щекам и затем всей ладонью быстрым движением пригладил вверх коротко стриженные волнистые волосы. Оставшись собой довольным, вновь обхватил торс руками.

Обширная улыбка была доминирующей чертой, обнажала почти все зубы, демонстрируя белые клыки, или волчий оскал или щедрость души. Видимо для каждого случая все проявлялось в полную мощь. Представила его во главе древних воинов с головой волка на конце флагштока – истинный

сын волчицы Асены. Да он настоящий бозкурт, значит в этой игре надо стать волчицей, ухмыльнулась Лиса.

Вот только слегка удлинённый подбородок захотелось подправить, укоротить этот незначительный недостаток, так бы кулаком снизу вверх приподнять немного и прикрыть рот, и тогда, возможно, лицо стало бы гармонично пропорциональным.

Впрочем, это подождет. Эти типы энергичных умных оптимистов живут долго во всей полноте и насыщенности жизни, если их не убивают, притом, быстро и безболезненно.

Просто иногда они становятся раздражительным фактором и их убирают с пути.

Молча упаковав все личные вещи, Лиса ногой придвинула дорожную сумку к мужчине, излучающему уверенность, явно основанной на чьей-то мощной защите.

Не убирая оскала, впрочем, очаровательного, он почти в прыжке поднялся с сидения, взял сумку, кивнул и вышел из купе.

Всем видом скрывая, что эта экзотическая для него погода не нравится, молодой мужчина без эмоций смотрел на мчащийся снежный вихрь за окном купе. Куртка на гусином пуху явно не спасала от российских морозов. Только после ухода партнера, взглянул более пристально и изящным жестом придвинул крафтовый конверт.

Вскрыв, Лиса быстро просмотрела письмо, знакомясь с

новой ролью, улыбнулась и мысленно произнесла – здравствуй Я, здравствуй Мария – Луиза, я жду тебя.

Вложила письмо в конверт, провела пальцами по еле заметному искусно выдавленному орнаменту – цветок мака.

Мужчина коротко представился

–Амир.

Конверт, вложенный в прозрачный полиэтиленовый пакет с гелиевой жидкостью, растворился, превращаясь в белесый осадок.

Мужчина открыл окно, поджег пакет, ветер подхватил расплавленный кусочек пластмассы, пряча тайну в снежных покровах.

Команда ЧИА

Эверис никогда не показывал злость и раздражение. Трое мужчин и женщина и так сидели понурые. Команда из компании ЧИА – частное информационное агентство, которая обеспечивала доставку рукописи. Профессионалы по поиску и добыче информации. Фирма не афишировала деятельность, клиенты приходили по рекомендациям. Эверис нанимал их по мере необходимости, когда возникали сложные ситуации в его игре без правил.

– У вас раньше проколов не было. Теперь ваши люди допустили похищение чемодана. Не допустите потерю Василисы – Эверис посмотрел на руководителя.

– Несколько наших людей уже на вокзале, поезд прибудет в половине девятого утра. Наш наблюдатель был в том вагоне, где и женщина, но не звонил. Значит, мы его тоже потеряли – Влад, наклонил голову еще ниже. Сжал челюсти.

– Что еще предпринял?

– Мы успели связаться с редактором журнала «История и мифология», журналистка Василиса Игнатьевна Коростылева публикует у них статьи, но не постоянно. Работает дистанционно. Мы распечатали ее фотографии. После того, как вы заинтересовались историком из университета, мы следили за ними, есть видеосъемки их встреч. Отследили дом, в котором она живет. Сейчас коллега – он взмахом головы показал

на женщину, сидящую за столом напротив – поедет в квартиру журналистки и соберет информацию у соседей.

– Докладывай сразу, как появятся новости. Можете идти.

Матильда, его секретарь и, периодически, ублажительница телесных начал, внесла кофейный серебряный набор. В течение двадцати лет ни разу не предала его.

– У тебя редко бывают такие напряженные дни, Эверис.

– Да, Мати, но без них скучно жить. Пусть служба охраны опросит всех сотрудников и просмотрит видеозаписи за последний месяц. Не было ли в последние дни странных звонков или необычных посетителей галереи.

– Недели две назад у нас прерывалась связь с интернетом. Вызывали обслуживающую компанию, они сказали, что провод был поврежден. Такое иногда бывает, поэтому не придали этому случаю внимание. В тот же день курьер принес письмо с предложением оформить подписку на журнал «История и мифология». Обычно рассылки мы получаем по электронной почте, но он объяснил, что на практике такие письма не читают, а сразу заносят в спам, поэтому издатель поручил лично доставлять рекламные проспекты уважаемым компаниям.

– Мати, опиши начальнику охранного бюро, как выглядел курьер. Пусть проверит весь офис. Скорее всего, у нас установлены жучки. Пусть переговорит с компанией «ЧИА». Надо узнать, что связывает издательство журнала с пропажей

рукописи.

– Сейчас вызову всех сотрудников. Вся ценная информация будет к тебе поступать немедленно.

Матильда всегда изощренно выходила из кабинета, в то время как глаза смотрели прямо на меня, торс оставался неподвижным, а бедра плавно разворачивались в сторону, и только потом начинали движение грудь и плечи. Именно в такой последовательности вначале грудь умудрялась зафиксировать на себе мое внимание, и затем плечи делали полуоборот, и далее уже ноги дополняли этот эротический спиралевидный танец. Оторвав взгляд от меня, завершала свой разворот и замирала, давая возможность рассмотреть фигуру со спины, затем грациозной поступью направлялась к двери, бедра, как на легких волнах, медленно и усыпляюще плавно покачивались. Изумительная женщина, с годами только хорошеет.

Ах, какая досада, столько срочных поручений ей дал, а надо бы пригласить в отдельную комнату. Эверис тяжело и томно вздохнул, он не любил неприятности.

Но где-то я допустил промах. Что с этой Василисой? Кто она? Я предполагал, что за ними будут следить, поэтому и решил отправить журналистку с рукописью в Москву. Виктор должен был остаться в гостинице. Преследовали, если они были, а в нашем деле обычно всегда есть, должны напасть на профессора в номере, они не могли предположить, что я доверю рукопись постороннему человеку.

Вывод пока один, телефон Виктора прослушивается.

Мария Луиза

Прикосновение к сенсорной панели, защитная пленка капсулы вспыхивает экраном новостных событий, легкая музыка придает отличное настроение, задает настрой, активизирует нейронные рецепторы. Ионизатор пронизывает тело чистым горным воздухом. Сканирующая программа выводит на панель результат тестирования состояния организма – норма! Тонусный режим мышц активизируется микро стимулятором в тренажерной центрифуге, вращающейся по заданной скорости. Мозг фиксирует работу сознания, сохраняя полную концентрацию внимания на внутреннем состоянии биополя. Проходит очищение от различных новообразований, которые, как любой живой организм, пытается посеять споры и размножиться. Все что не соответствует первичной программе созданного человека, распыляется и утилизируется.

Мы не природа, где естество в общей массе сосуществует. Мы проявляем образ человека, переходящего и сливающегося с планетарными существами.

Наша задача изменить образ восприятия жизни тех, кто достиг стадии человек разумный.

В адаптационный период необходимо соблюдать отстраненность, не войти в полное погружение жизни человека. Есть опасность пробыть биополе, пропустить вирус, который

размножается и поглощает память. Сущность забывает кто она, откуда и остается человеком в мире людей.

Для активации нового образа должен присутствовать посредник с высокой энергетикой, уже подключенный и имеющий контакт с сущностями высшего духовного плана.

Сейчас связь налажена отлично. Мне надо прожить определенный период, спуститься во временной отрезок существования в конкретном мире.

Итак, вижу объект, веду его, наблюдаю. Поезд – вагон – купе – мужчина и женщина.

Вот она мне и нужна.

Спуск – земля – люди – общение – внедрение – действия по изменению. Для данной задачи выбрано тело молодой женщины. В нем не очень уютно, но я воспринимаю и впитываю ощущения, я вживаюсь.

Мне этот молодой человек понравился – тонкие черты лица, ровный нос, слегка обозначенные усы плавно сливались с коротко стриженной бородкой. Черные волосы, туго стянутые ниже затылка в узел, открывали высокий чистый лоб. Под четко очерченными бровями влажные слегка удлиненные, зеленые глаза.

В момент встречи наших взглядов энергетические поля соприкоснулись, и два луча, в перекрестье, вспыхнули фиолетовым огнем.

Обаятельно рассмеялся, красивые губы и крепкие скулы,

настоящий потомок великих персидских царей завоевателей – прищурилась от удовольствия и почти пропела – привет, Амир.

Амир перестал смеяться, лицо побледнело, веки плотно сомкнулись. Несколько секунд пребывал в молчании, затем широко открыл глаза и знакомый властный голос, с легкой усмешкой произнес:

– С легким приземлением, Мария Луиза. Нам предстоит игра. Рад, что ты у меня в партнерах. Я буду вести этого парня, сейчас отключил его на время, надо было предупредить тебя, что он под контролем и нашим и конкурентов. Они не знают, что мы к нему пробили доступ. Жесткий характер, будет иногда выбиваться из программы, придется корректировать. Но, в общем, это подходящий экземпляр для этой роли. Только при необходимых обстоятельствах будешь выходить на контакт со мной.

–О, Нил, ты и тут успел. Все равно рада, что ты его ведешь, надеюсь, сбоя не будет.

–Вам надо спешить, русские планируют забрать Василису. Остановка поезда через тридцать минут, там уже весь перрон оцеплен. Рукопись у Амира. До встречи.

Мария Луиза даже взмахнула рукой – знак прощания.

Амир сидел, прикрыв глаза, в состоянии медитации. Затем вдохнул свободно и выдохнул, как гору с плеч сбросил, посмотрел на меня с удивлением переходящим в восхищение.

Амир, конечно, и не подозревал, что на пару минут одолжил тело Нилу и о внушенной любви, как говорят, любовь с первого взгляда. У него она наступила со второго взгляда. Видимо Нил, уходя, свои чувства симпатии ко мне, оставил Амиру, или специально или забыл отключить, что вряд ли. Нил абсолютный фанат игры. Значит, решил включить фон любви в программу, так легче достигается цель.

«Что есть любовь людей? Обмен энергии, лишь только. Сфера чувств, игра страстей для дела свыше. Что есть любовь? Обман и лесть, так заманю тебя я в сеть» – промурлыкала про себя Мария Луиза, прищурила глаза и кошечкой изогнула спину.

Амир улыбаясь, слегка прикусил губу. Моя легкая сексуальность помогла ему быстро восстановить привычный тонус. Бледность прошла, лицо приобрело естественный слегка смуглый цвет.

– Осталось двадцать пять минут – надо уходить. Амир достал из рюкзака парку, протянул мне.

–Одевайся, нам надо прыгать с поезда. Пересечем лес, там, на трассе, нас будет ждать машина.

В поезде было холодно, возможно, поэтому все пассажиры были в купе, в коридоре никого не было. Мы быстро прошли в тамбур. Амир открыл дверь.

Грохот колес и рев природы ворвался в вагон, ожесточенно швырнул в нас всю мощь снежного вихря. Ураганный ветер сплошной стеной осколков льда сопровождал мчащийся

поезд.

–Прыгай! – крикнул Амир.

Я сосредоточилась, расслабилась, вошла в состояние пустотности. Переключение сознания меняет восприятие реальности. Вокруг уже ничего не существовало, даже меня, только сознание удерживало контроль оболочки и, взлетев, я прыгнула.

Приземлилась легко, как в снежную перину, а не на жесткое полотно, утрамбованное ветром до состояния бетона. Посмотрела на Амира сосредоточенно спокойно стоящего в тамбуре. Поезд уносил его все дальше от меня. Потом шагнул в пустоту, словно выходил на перрон, даже не наклонился под натиском стремительного ветра, а остался стоять как древний суфий, слившийся с природой.

Поезд исчезал вдали.

Проект «Человек Природа»

Вспышки импульсов рекламных модулей на высотных зданиях создавали фантазийное галактическое пространство звездных скоплений в образе светящихся окон, которые в музыкально электронном ритме то загорались как сверхновые проявления, то гасли в надежде вновь быть зажжёнными. Цивилизационный космос порожденный умом человека блистал в своем великолепии, но темная материя оставалась загадочной и скрывала тайну.

Нил Грэм, руководитель секретной лаборатории на базе когнитивных исследований, смотрел на пульсирующую в ярких световых ореолах городскую панораму, представляющую внешнюю жизнь людей. Мыслители создавали красочный комфорт обитания для человекоподобных существ. Но наступившее время переориентировало работу мозга передовых эволюционистов на открытие внутренних путей постижения вселенной.

Секретная группа ученых Чикагского Университета, состоящая из нейрофизиологов, нейробиологов, специалистов в области трансперсональной психологии и мистических учений Востока и Запада, разрабатывает методы и способы реализации проекта аномального познания «Человек природа».

Профессор включил видеосвязь с командой коллег состо-

ящих из увлеченных оптимистов, энергичных энтузиастов, непоколебимых в своей устремленности, смело сбрасывающих устоявшиеся нормы фундаменталистов. Необходим был сеанс мозгового штурма, еще раз проработать цель и задачу. Нил подчеркнул главные приоритеты.

Нас не устраивает «слепая вера» религии и экзистенциальной философии. Нам нужно практическое использование экстраординарных способностей человека.

Мы применяем научный метод исследования трансформации сознания для восприятия новых уровней реальности.

Исходим из научной теории о белковой форме материи, которая подвергается изменениям и может существовать в разреженном состоянии.

Для этого необходимо сбросить «балласт знаний» или веру в человека как сущность животную.

Исследование параллельной реальности всегда волновали ученых. Но сейчас это стало особенно актуальным.

База знаний физических возможностей человека, работы мозга, животной и растительной сенсорики, позволяет нам перейти на другой уровень активной деятельности в двух сферах жизни проявления.

Религиозные и философские догматы определяют смысл жизни человека как постижение Бога.

Мы видим смысл существования человека в расширении жизненного пространства.

В древности люди только наблюдали звезды, сейчас аст-

ронавты осваивают планетарный мир для будущей жизни.

Ранее была вера во всемогущество небесных существ. Сейчас мы вступаем с ними в контакты и выступаем как партнеры.

Наши агенты исследователи прокладывают дорогу человечеству в Мир Духа.

Изучение функций физической деятельности мозга не привело ученых к пониманию реальной природы сознания.

Команда ученых исходит из того, что информация в древних источниках является практическим учебником по духовным мирам, описывает в аллегорической форме иерархическое строение и является условной дорожной картой в духовный мир.

Отдельные теории из религиозно философских познаний, были подтверждены научными опытами.

Существуют общепризнанные якобы «факты» в научной среде, которые наша команда воспринимает как парадоксально юмористические.

Например, теория Большого Взрыва. Если исходить из философского понимания, что человек это мир, то да, взрыв породил вселенную. В пространстве и времени всё относительно, согласно теории Эйнштейна. Взрыв эротического оргазма стал источником возникновения мира каждого человека, который есть вселенная, созданная по образу и подобию, сжатая в точке, содержащей смех и радость, печаль и слезы, надежду и веру, миг зарождения и миг гибели. Точка,

уникальная, неповторимая, переходящая в линейную дорогу жизни.

«Познай себя» это древняя заповедь человечеству. Всё внутри человека и путь выхода в духовный мир туда, где он зарожден – внутри самого себя – в сингулярность. Все мироздание заключено в невидимой точке поглощающей и проявляющейся.

На данный момент, не все ученые могут адекватно понять и признать единую реальность мира духовных иерархических сущностей, действующих во взаимосвязи и взаимозависимости с миром людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.